

ИСТОРИЯ И РЕЛИГИЯ

Будущее России и Украины в представлениях русских интеллигентов времен гражданской войны (по малоизвестным публикациям в крымских газетах 1919–1920 гг.)

Сергей Б. Филимонов

Таврическая академия ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского», Симферополь, Россия,

filimonov.47@list.ru

Аннотация: Работа приурочена к 100-летию окончания Гражданской войны в Крыму, завершившейся осенью 1920 г. Русским исходом. Характеризуется источниковая значимость газет, выходивших в «белом» Крыму в 1917–1920 гг. и ставших в результате красного террора 1920–1921 гг., когда за их хранение грозил расстрел, библиографической редкостью, для истории отечественной интеллигенции, науки и культуры. Отмечается наличие в этих газетах значительного количества публикаций видных и выдающихся русских писателей и учёных, не значащихся в изданных библиографических справочниках и потому остававшихся малоизвестными. Републикуются остававшиеся малоизвестными статьи профессора Н. К. Гудзия «Конец украинской самостоятельности» и писателя С. Я. Елпатьевского «Взгляд в будущее», напечатанные в 1919–1920 гг., до образования СССР в 1922 г., и посвященные размышлениям о будущем России и Украины. После развала СССР в 1991 г. эти статьи вновь приобрели чрезвычайную актуальность.

Ключевые слова: Крым, Гражданская война, периодическая печать, Н. К. Гудзий, С. Я. Елпатьевский, будущее России и Украины

Для цитирования: Филимонов С. Б. Будущее России и Украины в представлениях русских интеллигентов времен гражданской войны (по малоизвестным публикациям в крымских газетах 1919–1920 гг.). *Проблемы постсоветского пространства*. 2020;7(1):104-112. DOI: <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2020-7-1-104-112>

Статья поступила 29.12.2019

Принята в печать 14.02.2020

Опубликована 24.03.2020

The future of Russia and Ukraine in the representations of russian intelligents of the civil war (on small-publications in crimean newspapers 1919–1920 years)

Sergey B. Filimonov

*the Tavricheskaya academy, Crimean Federal University
named after V. I. Vernadsky, Simferopol, Russia,
filimonov.47@list.ru*

Abstract: The work is dedicated to the 100th anniversary of the end of the Civil War in Crimea, which ended in the fall of 1920 with the Russian Exodus. The source significance of the newspapers published in the “white” Crimea in 1917–1920 is characterized and which became the result of the red terror of 1920–1921, when they were threatened with execution by bibliographic rarity, for the history of the domestic intelligentsia, science and culture. The presence in these newspapers of a significant number of publications of prominent and prominent Russian writers and scholars who are not listed in published bibliographic directories and therefore remained little known. The articles of Professor N. K. Gudzia, remaining little-known, “The End of Ukrainian Independence” and the writer S. Ya. Yelpatievsky, “Looking into the Future,” published in 1919–1920, before the formation of the USSR in 1922, and devoted to thoughts on the future of Russia, are being published. and Ukraine. After the collapse of the USSR in 1991, these articles again acquired extraordinary relevance.

Keywords: Crimea, Civil War, periodicals, N. K. Gudziy, S. Ya. Elpatievsky, the future of Russia and Ukraine

For citation: Filimonov S. B. The Future of Russia and Ukraine in the Representations of Russian Intelligents of the Civil War (on small-Publications in Crimean Newspapers 1919–1920 years). *Post-Soviet Issues*. 2020;7(1):104-112. DOI: <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2020-7-1-104-112>

Received 29.12.2019

Revised 14.02.2020

Published 24.03.2020

ВВЕДЕНИЕ

В Крыму в период Гражданской войны, по воспоминаниям Георгия Владимировича Вернадского (1887–1973), сына академика В. И. Вернадского, выдающегося русского историка, в 1918–1920 гг. — профессора Таврического университета, ушедшего в ноябре 1920 г. с армией Врангеля

из Севастополя в Константинополь и потому напрочь вычеркнутого из советской историографии, «был расцвет умственной и религиозной жизни» [1].

Это утверждение Г. В. Вернадского позволяют конкретизировать крымские газеты периода Гражданской войны, в великом

множестве (около 150 наименований!) выходявших в 1917–1920 гг. Из них явствует, что в Крыму в указанный период, наряду с многочисленными научными и культурными центрами, существовавшими ещё с дореволюционной поры (среди которых были и такие знаменитые, как Таврическая учёная архивная комиссия и Крымское общество естествоиспытателей и любителей природы), возникли и энергично заработали новые. А именно: Таврический университет в Симферополе, Боспорский университет в Керчи, Народные университеты в Симферополе, Феодосии и Ялте, Религиозно-философские общества в Симферополе и Ялте, Народная филармония в Севастополе, Литературно-художественный кружок в Феодосии, Литературное общество имени А. П. Чехова в Ялте и др. В Крыму функционировало Временное высшее церковное управление на Юго-Востоке России, созданное в 1919 г. для управления епархиями Юга России, территории которых были отрезаны от высшего руководства Церковью в Москве фронтами Гражданской войны.

Газеты эти являются ценным малоизвестным источником по истории отечественной интеллигенции, науки и культуры. Они свидетельствуют, что в деятельности крымских вузов, других научных и культурных учреждений и организаций в 1917–1920 гг. живое участие принимали не только представители местной, крымской, интеллигенции, но и крупнейшие ученые, бежавшие от большевистского террора из университетских центров бывшей Российской империи в «белый» Крым. (Добавлю, что многие из них впоследствии стали «белоэмигрантами»: помимо упомянутого выше историка Г. В. Вернадского, из Крыма в эмиграцию ушли геолог академик Н. И. Андрусов, биолог С. И. Метальников, правовед П. И. Новгородцев, филолог

В. А. Розов, философ Л. И. Шестов, а знаменитый философ и богослов профессор священник Сергей Булгаков с приходом в Крым в 1920 г. большевиков был изгнан из Таврического университета, а в 1922-м — и из страны.) На страницах крымской периодической печати времен Гражданской войны удалось обнаружить не только хроникальные заметки, рассказывающие о деятельности крымских научных и культурных учреждений и организаций, но и оставшиеся малоизвестными публикации (они не значатся в изданных библиографических справочниках) таких замечательных представителей отечественной науки и культуры, как «король смеха» фельетонист А. Т. Аверченко, крупнейший русский религиозный мыслитель о. Сергей Булгаков, писатель В. В. Вересаев, ученый-энциклопедист академик В. И. Вернадский, его сын историк Г. В. Вернадский, первый ректор Таврического университета профессор Р. И. Гельвиг, писатель Г. Д. Гребенщиков, будущий академик историк Б. Д. Греков, будущий академик филолог и литературовед Н. К. Гудзий, первый декан историко-филологического факультета Таврического университета А. Н. Деревницкий, «король фельетона» В. М. Дорошевич, писатель, мемуарист и публицист С. Я. Елпатьевский, член-корреспондент Академии наук историк И. А. Линниченко, историк искусства Г. К. Лукомский, историк искусства С. К. Маковский, будущий член-корреспондент Академии наук классик крымоведения А. И. Маркевич, драматург С. А. Найденов, классик русской литературы А. Н. Толстой, писатель и драматург К. А. Тренев, историк искусства Я. А. Тугендхольд, классик русской литературы И. С. Шмелев и др. Основная идейная направленность этих публикаций — тревожные размышления о прошлом, настоящем и будущем истерзанной Родины [2].

Будущему России и Украины были посвящены, в частности, остававшиеся малоизвестными статьи Н. К. Гудзия «Конец украинской самостийности» (1919) и С. Я. Елпатьевского «Взгляд в будущее» (1920).

Николай Каллиникович Гудзий (1887–1965) — этнический украинец, выпускник Киевского университета, выдающийся отечественный филолог и литературовед, с 1945 г. — академик Академии наук Украинской ССР, крупнейший специалист в области как древнерусской литературы (его учебник и хрестоматия по истории древнерусской литературы получили мировое признание), так и русской литературы XIX в. (труды Гудзия о творчестве А. С. Пушкина и Л. Н. Толстого стали классикой). В годы Гражданской войны он жил и работал в Крыму. Здесь молодой ученый был профессором Таврического университета, одним из деятельнейших членов целого ряда научных обществ — Таврической учёной архивной комиссии, Общества философии, истории и социологии при Таврическом университете, Литературного общества им. А. П. Чехова в Ялте.

На страницах крымских газет, издававшихся в 1919–1920 гг., мне удалось обнаружить 10 статей и заметок Гудзия, не значившихся в изданной в 1968 г. библиографии его трудов и остававшихся, таким образом, малоизвестными [3]. Особое внимание обращает на себя статья «Конец украинской самостийности», напечатанная в симферопольской газете «Южные ведомости» 20 сентября (2 октября) 1919 г. Статья эта, вызванная вестью о разгроме петлюровской армии армией Добровольческой, содержит размышления ученого об исторических судьбах Украины и представляет собой, по оценке современного российского ученого, «редкую по силе критику вульгарного национализма» [3]. Ниже вниманию читателей предлагаю ее републикацию.

СТАТЬЯ Н. К. ГУДЗИЯ «КОНЕЦ УКРАИНСКОЙ САМОСТИЙНОСТИ»

Газеты принесли весть о разгроме петлюровской армии. С этим разгромом связывается, несомненно, конец самостийной Украины. Конец ей пришел, впрочем, еще раньше, когда гетманская декорация, волею исторических судеб, сошла со сцены и когда рухнула та иноземная сила, которая самостийничество не только поддерживала, но и давала ему жизнь. Военный разгром Германии одновременно был разгромом и украинской самостийной державы.

Поступательное движение украинской идеи со времени февральского переворота шло вперед скачками быстрыми шагами. От автономии через федерацию до полной самостоятельности — таковы основные этапы украинского движения. Первые успехи в деле обособления Украины от России в ее целом были обусловлены тем, что к «возрождению» страны привлечена была солдатская масса, для которой украинизация армии была лишь поводом и удобным средством избавиться от принудительной власти дисциплины. Развал России, слабость государства дали возможность осуществиться, по крайней мере, в теории, таким формам политического устройства страны, о которых и не мечтали незадолго до этого самые горячие головы украинских патриотов. Самостийность была провозглашена в ту пору, когда никому не возбранялось провозглашать все, что угодно.

В течение некоторого времени внешним стимулом для углубления сепаратных тенденций была большевистская опасность. И тогда сознанием этой опасности покрывались различные политические эксперименты вплоть до самостийности. В гетманском кабинете в пору якобы самостийной Украины почти все министры были настроены определенно русофильски и вряд ли кому

из них приходило в голову серьезно думать о возможности разрыва бывшей Малороссии с Россией. Как всякая дипломатия, и гетманская дипломатия оказалась неискренней. Это сказалось особенно ярко тогда, когда половина министров незадолго до кризиса гетманства ушла из кабинета, заявив о политической нецелесообразности разрыва с Россией.

Как ни страшна была большевистская угроза, но и она не смогла заставить тех, кто был у власти, уверовать в призыв. Тесная экономическая связь Украины с остальной Россией шла наперекор всем стремлениям к самостоятельности. Народные массы — это ведь известно всем, кто жил на Украине, — в лучшем случае пассивно созерцали те политические эксперименты, которые производились над Украиной. Телеграмма ПрессБюро сообщает о том, что в местах, освобожденных от петлюровской власти, крестьянство встречает Добровольческую армию самым радушным образом. Не верить этой телеграмме нет никаких оснований, т. к. подозревать малорусское крестьянство в сочувствии петлюровской армии не приходится. Нет сомнения, что для крестьянина малоросса украинская армия представляется чемто чуждым, почти что иноземным, тогда как в Добровольческой армии с ее трехцветным флагом, вместо желтоголубого, он видит армию свою, родную, национальную.

Украинское крестьянство вековым чутьем чувствует, что экономической выгоды от разрыва с Россией оно не получит; так же точно оно угадывает культурную связь со всеми русскими народами, с единой Россией. То, что оказалось непонятным и неприемлемым для теоретизировавшей кучки интеллигентов, было вразумительно и понятно для народной массы.

О самостийнической позиции малорусской интеллигенции в целом говорить, разумеется, не приходится. Самостийники и ко-

личественно и качественно в большинстве незначительны и вербовались они или среди галичан, или среди тех, кто на всякой политической идеологии способен был делать себе карьеру. Огромной же массе малорусской интеллигенции культурная связь с великорусской Россией привита была органически и вытравить ее оказалось делом безнадежным. Для кого большая духовная культура России была пустым звуком, о тех можно сказать, что за душой ничего у них не было и, отказываясь от России, им терять было нечего.

Как характерно, что своя, родная, украинская культура не могла заполнить души таких видных украинофилов, как Драгоманов (Драгоманов Михаил Петрович (1841–1895) — украинский историк, фольклорист и общественный деятель, издатель и редактор журнала «Громада», сторонник культурно-национальной автономии Украины — С. Ф.) и его ученик, недавно трагически скончавшийся Науменко (Науменко Владимир Павлович (1852–1919) — украинский педагог, филолог, журналист, этнограф, общественно-политический деятель, в 1919 г. расстрелянный большевиками — С. Ф.). Драгоманов звал своих земляков к общению с русской культурой; он для родной литературы указывал недостижимые образцы в литературе великорусской, а восторженный и чистый сердцем Науменко вошел в кабинет гетмана тогда, когда он стал на путь обратной тяги к России.

Да, старая Россия во многом повинна перед своей младшей сестрой Украиной. Об этом много говорилось, и повторяться незачем. Но разве легче сберегла бы Украина и себя и свое культурное достояние, если бы она не пошла под высокую руку России? Почему не думают об этом идеологи самостийности, ослепленные ненавистью к тому, что часто бывало результатом лишь действия слепой исторической стихии?

Пусть научатся они объективному отношению к фактам истории у своего непризнанного ныне учителя Драгоманова, не раз становившегося защитником попрекавшей его собратями «Московии».

Мы не сомневаемся, что Украина в будущем вновь сольется с Россией, как автономная единица, но боимся, что за грехи своих неразумных вождей она, по закону исторического возмездия, на своем пути к автономии выдержит большую борьбу с теми, кто строит формы политической жизни по принципу «око за око, зуб за зуб».

Проф. Н. Гудзий

Имя Сергея Яковлевича Елпатьевского (1854–1933), народовольца, замечательно русского врача, общественного деятеля, писателя, мемуариста и публициста, друга А. П. Чехова и А. М. Горького, широко известно. Это ему Горький в 1910 г. писал: «Вы — русский литератор с головы до ног, как король Лир — король. Таких людей, как Вы, Русь не рождает больше...».

Поскольку четверть века (1897–1922) Елпатьевский провел в Крыму, для крымцев его жизнь и деятельность представляет особый интерес. В этой связи в 2004 г., к 150-летию со дня рождения Елпатьевского, Симферопольская Центральная городская библиотека им. К. А. Тренева подготовила и издала библиографический список «...Русский литератор с головы до ног...». Составителем списка предпринята попытка учесть как произведения Елпатьевского, на страницах которых отображен Крым, так и литературу о крымском периоде жизни и творчества Елпатьевского.

Изучение крымских газет периода Гражданской войны позволило обнаружить на их страницах произведения Елпатьевского, остававшиеся неизвестными исследователям его творчества. Таковы рассказ «Арест», статьи и очерки «Взгляд в буду-

щее», «Гонение на церковь», «Людотрясение», «Опять погромы», «Опять Советы...», «От реакции к реставрации», «Памяти Николая Константиновича Михайловского», «Чересполосица», напечатанные на страницах симферопольских и ялтинских газет в 1918–1920 гг. Из этих же газет известно, что в годы Гражданской войны Елпатьевский принимал живое участие в деятельности ялтинского Литературного общества им. А. П. Чехова: он был первым его председателем, на заседаниях Общества выступал с воспоминаниями и докладами о писателях В. Г. Короленко, Н. К. Михайловском, И. С. Тургеневе, А. П. Чехове.

7 (20) марта 1920 г., в разгар Гражданской войны, в обстановке полного государственного-политического раздора и хаоса, в симферопольской газете «Южные ведомости» появилась статья Елпатьевского «Взгляд в будущее». В ней автор задавался вопросами: «Что будет с Россией? Какова будущая судьба ее? Не явится ли свертывание и обособление отдельных кусков ее заключительным аккордом разрушения Российского государства, панихидой по бывшей России? Не уйдут ли навсегда отошедшие от России народности — государства и области? Вернутся ли они когда-нибудь к общим яслям, в общий дом, к общему старому очагу?»

Поскольку сегодня, после крушения в 1991 г. СССР, эти вопросы вновь остро волнуют миллионы бывших соотечественников, ниже републикую эту статью.

СТАТЬЯ С. Я. ЕЛПАТЬЕВСКОГО «ВЗГЛЯД В БУДУЩЕЕ»

Что будет с Россией? Какова будущая судьба ее? Не явится ли свертывание и обособление отдельных кусков ее заключительным аккордом разрушения Российского государства, панихидой по бывшей России? Не уйдут ли навсегда отошедшие от России

народности — государства и области? Вернутся ли они когда-нибудь к общим яслям, в общий дом, к общему старому очагу?

Слишком различно историческое прошлое населяющих Россию народностей, слишком разнообразны географические, культурные, экономические условия их жизни и степень необходимой связанности их с Россией, чтобы делать общее предсказание, но не будет чрезмерным оптимизмом думать и верить, что большинство их вернется к России и что Россия возродится как государство, — иная, новая, заново переделанная великая Россия.

К этому приведет жизнь, логика ее. Россия, как бы ни отбивались теперь от нее крайние националисты, окажется нужна, жизненно необходима для многих, теперь отвернувшихся. Приведут к этому политические и социальные, экономические и культурные нужды их. Не повезут кавказцы хлеба из Индии и Аргентины, когда рядом есть хлеб в России, не повезут украинцы, как бы ни стремились к этому, науки, искусства, литературы из дальних стран, когда рядом существуют близкие по родству и давней связанностью сродные по языку наука, литература великорусская.

Слишком цепка экономическая связь, слишком живучи общекультурные традиции науки, искусства, литературы, на которых воспитались поколения культурных людей, под влиянием которых складывались местные культуры, искусство, литература, чтобы старые связи порвались окончательно, чтобы люди навсегда ушли от России. И, например, рабочее движение никогда не замкнется в узкие рамки малых национальностей и областей и неизбежно примет общерусский характер.

Мало этого. Россия будет нужна многим, как посредница, как третейский судья в их спорах и междоусобицах. Я беру для примера тот же Кавказ. Слишком велики и давни

национальные распри между грузинской, армянской и мусульманскими народностями Кавказа, чтобы можно было ожидать в близком будущем полного замирения и прекращения старой тяжбы, — и ближе и естественнее стать такой посредницей не далекой Англии и Франции, а близкой России, будущей свободной России с представительством всех национальностей.

И при чрезвычайной этнографической пестроте и череполосности населения России она нужна будет, как посредница, при всяких сношениях между собою разноплеменных и разноязычных групп. Понадобится общий язык, и таким языком будет русский, хотя бы в той мере, в какой французский язык был международным языком.

Повторяю уже однажды сказанное: было бы правильнее, разумнее, если бы общее размежевание совершилось в Учредительном Собрании, но и теперешнее, временное решение его не должно, насколько дозволительно предвидение, знаменовать окончательного ухода от России целого ряда коллективов. И мудрое решение войскового круга в Екатеринодаре о свертывании и обособлении до созыва общерусского Учредительного Собрания — есть тот здоровый, правильный путь, который предсказывает будущее строительство России.

Да, отдельные явочные обособления чрезвычайно затрудняют процесс воссоздания России, как целого. Нужно, чтобы забылись старые обиды и утеснения, нужно, чтобы прошел националистический и шовинистский угар и наступило мирное время и спокойное размышление, понадобится продолжительное время, чтобы опыт самостоятельной жизни, вскрытие интересов самих новообразованных государственных организмов привели их к решению о важности, полезности, необходимости воссоединения с Россией. Долго крайнее, повышенное националистическое настроение

будет стоять на пороге этого воссоединения, но оно будет, его не может не быть. Его потребует логика жизни.

Будет общий язык. Мне вспоминается знакомая мусульманская чета. Муж был из горских племен Кавказа, жена — из Башкирии. Они не понимали языка друг друга, и их общим языком, языком любви, был только русский язык.

Таким языком любви и согласия будет русский язык для будущей России, — свободной, не бранной, никому не грозящей и никого не угнетающей России...

Сергей Елпатьевский

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким представляли себе будущее России и Украины в годы Гражданской войны, разразившейся после крушения в 1917 г. Российской империи, профессор Н. К. Гудзий и писатель С. Я. Елпатьевский. Представления эти были частично реализованы в результате создания в 1922 г. нового государства — Союза Советских Социалистических Республик. Увы, сегодня, после крушения в 1991 г. Советского Союза, вышепубликуемые статьи, вновь приобрели чрезвычайную актуальность.

ЛИТЕРАТУРА:

1. «В Крыму был расцвет умственной и религиозной жизни...»: Г. В. Вернадский и его воспоминания о Крыме / предисл., подгот. текста к републикации В. В. Лаврова, комментарии А. В. Мальгина. *Крымский Архив. Симферополь*, 1994;1:28–46.
2. Филимонов С. Б. Из прошлого русской культуры в Крыму: поиски и находки истори-

ка-источниковеда. Симферополь: Н. Орианда; 2010. 408 с.

3. Муравьев В. А. [Рецензия] // Отечественная история. М., 2008. № 3. С. 196–198. Рец. на кн.: Филимонов С. Б. Интеллигенция в Крыму (1917–1920): поиски и находки источниковеда. Симферополь: «ЧерноморПРЕСС»; 2006. 232 с.

REFERENCES:

1. «In Crimea there was a flourishing of mental and religious life ...»: G. V. Vernadsky and his memories of Crimea / foreword., Preparation. text to the publication of V. V. Lavrov, comments by A. V. Malgin. *Crimean Archive. Simferopol*. 1994;1:28–46. (In Russ.)
2. Filimonov S. B. From the past of Russian culture in the Crimea: searches and finds of a historian-source. Simferopol: N. Orianda; 2010. 408 p. (In Russ.)

3. Muravyov V. A. [Review] // Domestic history. M., 2008. № 3. P. 196–198. Retz. on the book: Filimonov S. B. The intelligentsia in the Crimea (1917–1920): searches and finds of a source. Simferopol: «ChernomorPRESS»; 2006. 232 p. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Сергей Б. Филимонов, доктор исторических наук, Таврическая академия ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского», Симферополь, Россия; 295007, Россия, Республика Крым, Симферополь, проспект Академика Вернадского, д. 4;

filimonov.47@list.ru

Sergey B. Filimonov, Doctor of Historical Sciences, the Tavricheskaya academy, Crimean Federal University named after V.I. Vernadsky, Simferopol, Russia; bld. 4, Academician Vernadsky Prospekt Str., Simferopol, 295007, Republic of Crimea, Russia;

filimonov.47@list.ru